Глава 95: Выход из комнаты

В течение следующих трех дней Аньфэу не выходил из своей комнаты. Ние пришлось заботиться о маленьком единороге для него. Христиан и другие думали, что Аньфэу посвятил себя практике магии. Свидетельством тому стали безостановочные магические всплески из его комнаты. Они не ходили и не беспокоили его.

Христиан думал, что Аньфэу исчерпал себя от бесостановочной практики. Прежде чем он решил проверить Аньфэу вечером третьего дня, Аньфэу уже вышел из своей комнаты. Христиан был всего в семи или восьми шагах от комнаты Аньфэу, когда увидел, что Анфэй появился у двери своей комнаты. Он был удивлен и поспешил к Аньфэу. «Аньфэу, ты в порядке?»

"У меня все хорошо." Аньфэу выглядел обновленным. Казалось, его магические навыки значительно улучшились.

«Аньфэу, не практикуй магию таким образом в следующий раз. Ты помнишь, что ты сказал мне о чередовании ...?» - сказал Христиан.

«Чередование работы и расслабленииий - ключ к обучению». Аньфэу улыбнулся.

«Правильно, я хотел сказать это, - искренне сказал Христиан. Если бы он знал, что Аньфэу выпил маленькую бутылку крови единорога, он был бы очень зол. Иногда было хорошо быть невежественным.

«Что-нибудь случилось за последние несколько дней?» - спросил Аньфэу.

«Все следовали твоим приказам, и никто не выходил. Хм, У Вонмерге должно быть много информации. Он приходил несколько раз. Он видел , что ты тренируешься, но не прерывал тебя, - сказал Христиан.

«Как себя вел Хуэй Вэй в последние несколько дней? Он пытался убежать?» - спросил Аньфэу.

«Хорошо. Его пространственное кольцо у тебя. Как он мог убежать без кольца? Держу пари, в нем много чего хорошего. Может быть, секрет волшебного запретного поля в нем». Христиан улыбнулся. Хуэй Вэй выглядел удручающе, когда ему пришлось отдать Свиток временной телепортации. Как мог бедный парень с магическими и боевыми способностями, на которого работали орки, иметь такой ценный волшебный свиток? Это неизбежно заставляло людей задумываться о его личности, откуда он, и о секретах в его Пространственном Кольце.

С темпераментом Аньфэу, если Хуэй Вэй скажет Аньфэу свои секреты, он чувствовал, что есть шанс, что Аньфэу убьет его. Хуэй Вэй был очень умным. В общем, он делал все, что от него требовалось. Он никогда не оспаривал Аньфэу и не причинял никаких неприятностей для легиона Аньфэу. Он вел себя хорошо, но никогда не открывал рот о тайнах Волшебного Запретного поля.

Но в то время, даже если Хуэй Вэй бы сказал Аньфэую секрет волшебного секретного поля, Аньфэу не убил бы его. Никто не знал, сколько секретов он хранил. Аньфэу не хотел убивать его, прежде чем он сможет получить все секреты от Хуэй Вэй.

Аньфэу услышал, как кто-то поднимался по лестнице. Сюзанна поднималась наверх с Шалли. Сегодня Сюзанна не надела кожаные доспехи. На ней было белое платье. Платье было немного ниже ее коленей. Появилась ясная и нежная кожа ее нижних ног. На ней были сапоги из кожи

флеш-леопарда. Черная ботилька привязывалась к ботинкам, обернутая вокруг ее ног. Она выглядела сексуально с этими черными шнурками. Сюзанна тоже немного подкралась. Она выглядела так восхитительно с длинными и густыми ресницами. Она с улыбкой посмотрела на Шалли. Ее золотые серьги сверкали в ее черных блестящих волосах.

Сюзанна выглядела женственной, но все знали силу, скрытую под этим женским видом.

В нормальных условиях для того, чтобы сделать себе имя, понадобится один или два года. Были люди, которые хотели бы, чтобы она была ее помощником. Она уже была старшей фехтовальщицей еще до того, как ей исполнилось двадцать лет. Никто не сомневался, что когда-нибудь она станет мастером-фехтовальщиком. Она достигла уровня, которого многие люди не могли достичь за всю свою жизнь. Люди знали, что когда-нибудь она станет мастером-фехтовальщиком, но вопрос в том, сколько еще лет понадобится ей.

Аньфэу знал, что ему посчастливилось познакомиться с Саулом и Эрнестом после того, как он пришел в этот мир. Ему также повезло узнать Сюзанну.

«Аньфэу, ты наконец вышел». Сюзанна улыбнулась.

«Брат Аньфэу, возьми это». Шалли держала горячий десерт перед собой.

«Я еще не голоден, ты можешь это съесть, Шалли». Аньфэу поласкал голову Шалли. Это был способ заставить Сюзанну понравиться ему. Если бы он коснулся головы Сюзанны, она, вероятно, ударила бы его. Шалли было намного легче маневрировать.

Аньфэу был тем, кто заботился о Шалли больше всего, иногда даже больше, чем о своей сестре, так как Шалли присоединилась к легиону Аньфэу. Он читал истории Шалли, играл с ней в игры и даже «бесстыдно» бросал ей вызов магическими способностями. У Шалли не было сильного желания победить. Она была счастлива, если кто-то играл с ней. Для нее не имело значения, побеждает ли она. Для Шалли, практика магии с Аньфэуем была игрой. Она была не такой серьезной, как Аньфэу, который хотел увидеть, кто лучше с магической силой.

Аньфэу не знал, почему он взглянул на ноги Сюзанны. Он сразу посмотрел на другие места. «Как жаль. Она бы прекрасно выглядела с парой высоких каблуков и более короткой юбкой», подумал Аньфэу.

Сюзанна была старшей фехтовальщицей. Ей не трудно было поймать Аньфэу, поглядывающего на ее ноги, хотя он быстро отвел взгляд. Сюзанна посмотрела на свои ноги, а затем покраснела.

В большинстве случаев люди не могли забыть что-то, даже если они пытались. Всякий раз, когда Аньфэу видел кожу Сюзанны, или даже слышал, как Ния попросила ее принять ванну, он не мог не думать о той ночи с Сюзанной. Иногда он тайно смотрел на Сюзанну. Сюзанна была еще хуже, чем Аньфэу. Каждый раз, когда она видела, как Аньфэу улыбался, она думала об этой ночи. Никто не виноват, так как улыбка Аньфэу никогда не менялась. Угол, который он притягивал, и количество зубов, которые он показывал, всегда были одинаковыми. Казалось, что он носит маску, и выражение лица никогда не меняется. Когда она была поймана им той ночью, он показал ей такую же улыбку. Позже, когда они сформировали легион, он улыбнулся так же, когда обсуждал вопросы легиона. Сюзанна не могла не думать о той ночи. Она разработала условный ответ.

С психологической точки зрения, чтобы избавиться от этой условной реакции, ей было бы лучше уйти от Аньфэу. Если она не увидит улыбки Аньфэу, она забудет об этом через

несколько лет. Однако может быть и другая возможность: если Сюзанна продолжала бы вспоминать улыбки Аньфэу, этот психологический барьер мог бы разрушиться.

«Сюзанна, я сделал твою кожаную броню. Хах, Аньфэу, ты здесь». Аньфэу услышал, как Хаган заговорил за ним, а затем спросил: «Где мои вещи?»

"Подожди секунду." Хаган повернул голову и вернулся назад в комнату и через минуту вышел из комнаты с пакетом в руке.

Аньфэу осторожно открыл пакет. Было почти сто стрел. Около двадцати из них были тонкими и снежно-белыми. Они были сделаны из зубов мантикоры. Остальные головки стрел были сравнительно небольшими и светло-голубыми. Они были сделаны из зубов виверн. Аньфэу знал, что эти стрелы были достаточно мощными. Первые наконечники стрел могли взорваться, а последние были ядовитыми и могли убить кого угодно, если только этот человек не носил детоксикационное лекарство, сделанное из желчных пузырей виверн.

Эти наконечники стрел были великолепны, но все они были одноразовыми, и их было недостаточно. Аньфэу положил наконечники стрел в свое пространственное кольцо, а затем схватил нож. Возможно, его больше не следовало называть ножом. Он больше походил на шило, потому что у него не было клинков. Его можно было использовать только для толчка, а не для убийства. Кончик ножа выглядел очень острым. Аньфэу коснулся пальцем.

«Не ...» - закричал Хаган.

Хаган хотел напомнить Аньфэу. Аньфэу почувствовал боль на пальце. Его палец был порезан ножом, а затем он почувствовал необычное чувство. Его кровообращение и сердцебиение замедлились. Он почувствовал боль в груди, истощение, головокружение. Он даже не мог двигать пальцами. Это были симптомы паралича.

Внезапно Аньфэу почувствовал что-то другое. Сердце в груди начало дрожать. Аньфэу прекрасно знал, что сражается с параличом. Примерно через пять секунд симптомы паралича исчезли, и сердце успокоилось. Казалось, ничего не случилось.

«Это так расточительно!» - закричал Хаган. «Я изменил свойства ножа и увеличил скорость паралича, но это также сокращает срок службы ножа. Вы не должны были проверять его на себе. Каждый раз, когда вы используете нож, его срок службы становится короче».

«Какова скорость паралича?» Аньфэу почувствовал себя омоложенным. Он думал, что ему повезло, что у ножа такой сильный парализующий эффект. Он отдал должное Хагану.

«Около восьмидесяти процентов или даже выше, но его можно было использовать всего 30 раз больше, а вы просто потратили впустую». Хаган закатил глаза. Он не был слишком доволен, когда Аньфэу тратил впустую его продукт.

«Отлично, замечательно!» Аньфэу выглядел счастливым. Он крепко похлопал его по плечу.

Христиан и другие удивленно смотрели на Аньфэу, потому что у Аньфэу было всего три выражения лица: нахмуренный, спокойный и улыбающийся. Все они имели разные значения. На этот раз Аньфэу, казалось, потерял себя. Это был их первый раз, когда он потерял себя.

Они не знали, сколько восемьдесят процентов парализующего эффекта для Аньфэу. Это означало, что он мог убить двадцать сильных противников. Хаган помог Аньфэу с его самой большой проблемой. Как он не мог быть счастлив? Некоторое время, после того как он принял

слезы звезд, постепенно изменилась личность Аньфэу. Аньфэу хорошо скрывал свои эмоции, но на этот раз он немного потерял себя.

http://tl.rulate.ru/book/7422/200087